

М. С. Морозова (Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ
В УСЛОВИЯХ НЕРАВНОВЕСНОГО БИЛИНГВИЗМА:
СЛАВЯНСКО-АЛБАНСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ
И ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ*

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена контактно обусловленным явлениям в речи билингвальных представителей славянских сообществ, проживающих на территории албанско-славянского языкового «пограничья». На материале диалектных текстов, собранных в балканских экспедициях 2008–2011 гг., анализируются явления языковой интерференции (заимствование языковых элементов — слов, морфем или устойчивых элементов, больших, чем слово), переключения кодов (ПК) и смешения кодов (СК) и делается попытка пролить свет на проблему взаимоотношений интерференции и ПК как контактно обусловленных явлений. Вслед за А. Ю. Русаковым (2004), под ПК понимается переход с одного языка на другой в рамках одного дискурсивного единства, а под СК — говорение на одном языке с включением элементов другого языка.

2. СЛАВЯНСКИЕ СООБЩЕСТВА АЛБАНИИ:
КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ НЕРАВНОВЕСНОГО БИЛИНГВИЗМА

Нижеследующие примеры иллюстрируют коммуникацию на славянских диалектах областей Гора и Голо Бордо на северо-востоке Албании, в присутствии — и нередко при непосредственном участии — исследователей, владеющих стандартным албанским и македонским языками. Идиомы рассматриваемых славянских сообществ не обладают

* Исследование выполнено в ходе работ по проекту «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии» (номер заявки в РНФ 19-18-00244).

официальным статусом и демонстрируют различную степень подверженности албанскому контактному влиянию. Тем не менее, в целом изучаемые ситуации представляют собой сохранение языка (Thomason, Kaufman 1988), который является субдоминантным на уровне государства и макрорегиона, но доминирует в рамках сообщества.

Примеры (3–8) цитируются по (Соболев, Новик 2013) и приводятся в транскрипции, принятой в источнике. Примеры (1–2) извлечены из полевых материалов автора и записаны с использованием знаков МФА/ИРА. Включения на албанском языке и их переводы на русский язык выделены подчеркиванием.

2.1. Лексическая интерференция и ПК в области Гора

Примеры (1, 2) представляют собой фрагменты бесед исследователя М. и билингов из с. Шиштavec, которое расположено в историко-этнографической области Гора на территории Албании (Дугушина, Ермолин, Морозова 2013). Все жители села являются нативными носителями горанского говора, используемого в повседневном общении внутри сельского сообщества, и могут в той или иной степени владеть албанским языком (компетенция мужчин в албанском языке, как правило, выше, чем компетенция женщин).

(1) К. (Ж, ок. 30 лет), М. (исследователь, Ж, 25 лет), И. (М, ок. 60 лет)

К. *méne mi e lágap kînjî i óvaja né moze da se múzi vo kînjî. <...> májtfîntsi néjzini, ne je úbavo. svójte. vo kábile, vélime nie.*

‘У меня фамилия Кинджи, и эта [дочь] не может выйти замуж в род Кинджи. <...> Это ее родня по матери, нехорошо. Родственники. В кабиле (от тур. *kabile* ‘племя, клан’), как мы говорим’.

М. *a kábile fíciptarski káko?*

‘А как по-албански кабиле?’

К. *káko go vélime shícip kábile?*

‘Как сказать по-албански кабиле?’

<...>

И. *kábile... nie... jézik slávski íma fjáalur pógolem, a arnáuetski pómalo.*

‘Кабиле... мы... у славянского языка словарь больше, а у албанского меньше’.

(2) С. (М, ок. 60 лет), М. (исследователь, Ж, 25 лет)

С. *stojánîse, móri stopánîse, fto ti lítse podgórelo káko díja ot slánata. díja znaf fto je?*

‘Стояница, хозяйка, отчего у тебя лицо поблекло, как *dijna* (мак. *диња* ‘дыня’) от инея. Знаешь, что такое *dijna*?’

М. *kúngul*.

‘*kúngul* (алб. *kungull*, -i ‘тыква’)’.

С. *ne e kúngul. pjépar. pjépri. káko go pómori slána. znaš slána fo je? brýma. vo jésen fo v řni, fo pánuje, fo zamřznuje... vo tétor. ósumbar, dévetbar. málo ka snek, vo sába.*

‘Не *kúngul. pjépar* (алб. *pjep|ër, -ri* ‘дыня’). *pjépri*. Как будто ее побил иней. Знаешь, что такое иней? *brýma* (алб. *brym|ë, -a* ‘иней’). Который осенью идет, выпадает, замерзает... в октябре. Октябрь, ноябрь. Немного как снег, утром’.

В горанской речи практически отсутствуют вставки из албанского языка и переключение на албанский. Существительные *lágap* (алб. *llagáp, -i* ‘прозвище, фамилия’), *fjalur* (алб. *fjalór, -i* ‘словарь’) в примере (1) и *tétor* (алб. *tetór, -i* ‘октябрь’) в примере (2), как представляется, можно считать адаптированными в языке-реципиенте. На их адаптацию указывает перенос ударения на первый слог. Употребление этих единиц в горанском говоре может быть как заимствованием, обусловленным большим престижем языка-донора (употребление слова *fjalór* ‘словарь’ в (1), вероятно, позволяет И. выразиться более «научно» и солидно), так и следствием ПК с включением (insertion) полнозначных слов языка А в речь на языке Б, которое может сопровождаться оформлением лексемы морфологическим показателем языка Б (Muysken 2000: 63). Последнее относится в наибольшей степени к тем албанским лексемам, которые являются дублетами уже существующих в говоре лексических единиц. Например, наречие *shhtëip* (1) и существительное *tétor* (2) употребляются в приведенных фрагментах бесед наряду с собственно горанскими лексемами *arnáutski* ‘по-албански’ и *ósumbar* ‘октябрь’.

2.2. Заимствования, СК и ПК в славянском идиоме Голо Бордо

В славяноязычном селе Требишта области Голо Бордо «[М]ы имеем дело с двуязычием миноритарной группы, где социально доминирующий официальный язык страны обладает престижем власти, а язык меньшинства доминирует в языковой компетенции говорящих» (Соболев и др. 2018: 710). Жители села говорят на местном македонском диалекте. Государственным албанским языком, который преподается в школе, как правило, не владеют пожилые женщины и дети дошкольного возраста.

Количество албанских элементов разного рода в славянской речи билингвов с. Требишта в целом невелико. Небольшая часть из них — очевидные случаи ПК, которое может ограничиваться одним словом, составляющим самостоятельное высказывание (3), или представлять собой случай языковой рефлексии (4). В примере (4) информант не уверен, является ли лексема *š'utl'eš* (алб. *sytiac*, *-i* / *sytiash*, *-i*) македонской, и, рассуждая об этом, переключается на албанский язык.

(3) А. С. (М, 1953 г.р.), В. С. (М, 1968 г.р.)

А. С. *o verdija!*

‘Верди! (алб. *o* — вокативная частица нейтрального стиля)’

В. С. *urðar'o!*

‘Да! (досл. «приказывай»)’

А. С. *da o t'ornam ž'ig'erot n'a se?*

‘Я выну внутренности [козленка]?’

В. С. *t'orn'i o be!*

‘Вынь!’

(4) Р. С. (М, 1958 г.р.)

e., za ž'urden m'ije pr'aime bl'ago, e:... k'ako se v'ika, š'utl'eš so ml''eko. i so 'oris. š'utl'eš, 'oris. š'utl'eš si e p'uemi mak'edon'išti? 'oris me ta 'ambəl'?

‘Э, на день Святого Георгия мы делаем сладкое, э... как называется, *шутлеш* с молоком. И с рисом. *Шутлеш*, рис. *Шутлеш* как сказать по-македонски? Рис со сладким?’

Албанские существительные практически всегда адаптированы, напр. *borč*, DEF *b'orč-ot* (от алб. *borxh*, *-i*) ‘долг’ (5). Нечленная форма существительных м. р. совпадает с исходной албанской неопр. формой, однако перенос ударения на первый слог указывает на некоторую степень их адаптации: *b'esimtar* ‘верующий’, от алб. *besimtár*, *-i* (6).

(5) Р. С. (М, 1958 г.р.), Ф. С. (Ж, ок. 50 лет)

Ф. С. *t'a: go z'ela borč.*

‘Взяла их в долг’.

Р. С. *tri d'ena. tu z'ela.*

‘Три дня. У него взяла’.

Ф. С. *tri d'ena! z'aradi toj b'orčot, zaš ot drug'i'ot mesec tri d'ena!*

‘Три дня! Из-за этого долга, от другого месяца три дня!’

(6) Р. С. (М, 1958 г.р.)

e, i t'oga i toj b'eše b'esimtar, bes'oveše.

‘Э, и значит, и он был верующим, веровал’.

Встречаются также употребления типа *daf* <баран.SG.INDF> (в членной форме *d'af-of ~ d'af-of*) — *na d'ef-i* <PREP баран.PL-PL>, от алб. *dash, -i* — *desh, -ët* ‘баран — бараны’ (Соболев и др. 2018: 713), которые представляют собой случай независимой адаптации форм ед. и мн. числа. Данное явление не является редкостью; аналогичные примеры независимой адаптации числовых форм русских существительных обнаруживаются, например, в севернорусском диалекте цыганского языка: *друго, друзья* (Русаков 2004: 74).

Албанские глаголы в славянской речи жителей Требишта, напротив, адаптируются довольно редко: IPF.3SG *bes'ov-e-še* ‘он верил’, от алб. *besoj* (6). Глаголы употребляются по большей части в неадаптированной форме и спрягаются по албанской модели. Ср. *ar'zin'ojn* ‘постятся’ (искаж. алб. *agjërojñë*), употребляемое наряду с исконными лексемами и другими заимствованиями в речи собеседников (7), и *spjeg'oi* (алб. *shpjegój*) ‘объясняю’ в составе конструкции *ne zn'am da spjeg'oi*, которая, вероятно, является калькой с алб. *nuk di të shpjegoj* ‘не могу (досл. «не знаю») объяснить’ (8). Подобные явления, представляющие особый интерес, описаны, в частности, на примере сильно интерферированного севернорусского диалекта цыганского языка (Русаков 2004).

(7) Р. С. (М, 1958 г.р.), Ф. С. (Ж, ок. 50 лет), А. С. (М, 1953 г.р.)

Р. С. *s'ega što da ti k'ažime m'ie za r'amazanski. 'ovoi ramaz'ansk'i b'ajram tr'ieset d'ena... e., kako s'e vel'it ar'zin'ojn, 'ovie...*

‘Теперь что сказать про рамазан-[байрам]. Этот рамазан-байрам тридцать дней... э, как сказать, постятся, эти...’

Ф. С. *d'oržime r'amazan.*

‘Держим рамазан’.

А. С. *p'ostime.*

‘Постимся’.

(8) Р. С. (М, 1958 г.р.), С. М. (М, 1953 г.р.)

Р. С. *'onoj pr'epas, što s'akat da k'ažit toj laf pr'epas?*

‘Это pr'epas (алб. *përparas* ‘позади’), что значит это слово pr'epas?’

С. М. *a toj si e st'aro, pr'epas, ja ne zn'am da spjeg'oi po t'a:ke.*

‘А это старое, pr'epas, я не могу объяснить так’.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из примеров, в коммуникации, осуществляемой на первом языке (славянский диалект, доминирующий в микросообществе), переключение кодов на второй (албанский) язык возникает у билингвов Горы и Голо Бордо относительно редко. Случаи употребления адаптированных существительных можно интерпретировать либо как заимствования, либо как включения (*insertions*), которые, согласно П. Мэйсену, представляют собой один из случаев ПК внутри предложения. Употребление неадаптированных албанских глаголов в славянской речи билингвов Голо Бордо нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Анализируемые ситуации отличаются от сообществ, для которых характерно длительное и равноправное (т. е. без видимой доминации) сосуществование двух языков, например села Веля-Горана на юге Черногории, описанного в (Морозова, Русаков 2018). В речи равновесных билингвов в этом сообществе практически отсутствует СК, а ПК в рамках диалога / полилога, равно как и отказ от него, является немаркированным выбором (Морозова 2018; Соболев и др. 2018: 720). У билингвов, усвоивших второй язык (албанский) в зрелом возрасте, в речи на этом языке часто происходит СК и употребляются дискурсорегулирующие элементы (союзы, наречия, вводные слова) из первого языка, что связано, по-видимому, с его прагматической доминацией (Морозова 2018: 62). Изучение коммуникации на втором языке в сообществах с неравновесным билингвизмом, подобных славянам Горы и Голо Бордо, является задачей будущего.

ЛИТЕРАТУРА

- Дугушина, Морозова 2013 — *Дугушина А. С., Морозова М. С.* Родинная обрядность // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Соболев А. Н., Новик А. А. (ред.). СПб.: Наука, München: Otto Sagner, 2013. С. 143–158.
- Дугушина, Ермолин, Морозова 2013 — *Дугушина А. С., Ермолин Д. С., Морозова М. С.* Этнографические наблюдения в области Гора (Албания, Косово): по материалам экспедиции 2011 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2013. Вып. 13. С. 50–65.
- Морозова 2018 — *Морозова М. С.* Выбор языка и переключение кодов в балканском полилоге (на примере билингвального сообщества Веля-Гораны, Чер-

- ногория) // Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных обществах. Памяти Вячеслава Всеволодовича Иванова / Седакова И. А. (отв. ред.), Макарец М. М., Цивьян Т. В. (ред.). Москва: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 49–67. (Материалы круглого стола ЦЛИ Balcanica. 6.)
- Морозова, Русаков 2018 — *Морозова М. С., Русаков А. Ю.* Черногорско-албанское языковое пограничье: в поисках «сбалансированного языкового контакта» // *Слов'їне*. 2018. № 2. С. 258–302.
- Русаков 2004 — *Русаков А. Ю.* Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе). Дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2004.
- Соболев, Новик 2013 — Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Соболев А. Н., Новик А. А. (ред.). СПб.: Наука, München: Otto Sagner, 2013.
- Соболев и др. 2018 — *Соболев А. Н., Кисилиер М. Л., Козак В. В., Конёр Д. В., Макарова А. Л., Морозова М. С., Русаков А. Ю.* Южнославянские диалекты в симбиотических сообществах Балкан. Доклад на XVI Международном съезде славистов. Белград, 19–27 августа 2018 г. // *Acta linguistica petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН / Головкин Е. В. (глав. ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2018. Т. XIV. Ч. 2. С. 685–746.
- Muysken 2000 — *Muysken P.* Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Thomason, Kaufman 1988 — *Thomason S. G., Kaufman T.* Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. Berkeley: University of California Press, 1988.